

достигнутые за последние годы и нашедшие свое отражение в заслушанных докладах, и указаны имеющиеся еще существенные недостатки в полевой работе этнографов: недостаточно согласуются программы полевых исследований по близким темам; большинством экспедиций не проводится сбор этнографических коллекций; не осуществляется проведение региональных совещаний, посвященных этнографии Кавказа, Поволжья, славянских народов СССР. В резолюции намечены следующие мероприятия, направленные к дальнейшему развитию этнографической работы:

«1. Усилить координацию полевых работ различных этнографических учреждений страны, для чего: а) просить все учреждения до начала полевого сезона 1955 г. направить в Институт этнографии АН СССР планы экспедиционных исследований текущего года и имеющиеся программы полевых сборов для взаимного согласования; б) всемерно развивать организацию совместных экспедиций, проводимых академиями союзных республик и другими научными учреждениями; в) провести осенью текущего года совещание по координируемым темам.

2. Отмечая важность работ по составлению историко-этнографических атласов, рекомендовать этнографическим учреждениям республиканских академий, где эта работа пока еще не планируется, рассмотреть вопрос о возможностях и планах составления атласов.

3. Придавая большое значение изучению быта колхозного крестьянства и рабочих, просить Институт этнографии весной 1956 г. созвать совещание для обсуждения программ и плана исследований по быту рабочих.

4. Обратит внимание всех учреждений и научных работников, ведущих археологические раскопки, на необходимость полного и тщательного сохранения всего краниологического и скелетного материала, что весьма важно для изучения вопросов этногенеза. Признать необходимой организацию раскопок поздних могильников для составления краниологического собрания по разным народам СССР.

5. Обратит внимание этнографов, работающих в республиканских академиях и филиалах АН СССР, на значение работы по написанию многотомного издания «Народы мира», которое является коллективным трудом советских этнографов.

6. В целях ликвидации недостатков в собирании и экспозиции этнографических материалов в ряде музеев страны просить Институт этнографии АН СССР созвать в начале 1956 г. совещание, посвященное этим вопросам.

7. Считать желательным возобновление региональных совещаний этнографов Кавказа.

8. Отмечая необходимость усиления работ в области изучения народов Среднего Поволжья, просить Президиум АН СССР созвать в 1956 г. в Казани совещание по вопросам этнографии и археологии народов Поволжья с участием Казанского филиала АН СССР, Института этнографии и Института истории материальной культуры АН СССР, научно-исследовательских институтов и музеев республик Поволжья.

9. Просить Институт антропологии МГУ ускорить работу по реставрации палеоантропологических материалов из мезолитического могильника у с. Васильевки, учитывая их огромное научное значение».

ОБСУЖДЕНИЕ МОНОГРАФИИ «КУЛЬТУРА И БЫТ ТАДЖИКСКОГО КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА» В АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

12 апреля 1955 г. на заседании Отдела этнографии Ин-та истории и археологии АН УзССР состоялось обсуждение книги «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства», написанной коллективом авторов — Н. Н. Ершовым, Н. А. Кисляковым, Е. М. Пещеровой и С. П. Русаякиной по материалам одного из передовых колхозов Таджикистана¹. В обсуждении кроме этнографов приняли участие сотрудники Отдела истории советского общества Ин-та истории и археологии и Отдела сельского хозяйства Ин-та экономики АН УзССР. Это придало обсуждению более широкий характер.

Все выступавшие отметили важность и своевременность появления в свет данной монографии. Авторы ее являются пионерами в научной разработке вопросов культуры и быта нового, социалистического крестьянства, освобожденного от оков патриархальщины и классового угнетения. В ней сделана попытка раскрыть живую картину трудовой деятельности колхозников, их общественной и семейной жизни, культурно-бытовые условия. В отдельных главах авторы в основном удачно разрешили поставленные задачи. Однако, как видно из высказываний участников обсуждения, в книге имеются серьезные ошибки.

В своем выступлении Н. И. Чуманова (Ин-т экономики), отметив несомненные достоинства книги, указала, что в разделе о хозяйственной деятельности колхоза нашло место недопустимые ошибки и извращения. Совершенно не показана та мощная сельскохозяйственная техника, благодаря которой колхозы нашей страны достигли и достигают невиданных производственных успехов. Наоборот, автор этого раздела

¹ Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXIV, М.—Л., 1954.

Н. Н. Ершов основное внимание уделил архаическим, отжившим способам обработки почвы при помощи омача и тягла, имеющим весьма незначительное применение в колхозном хозяйстве. На стр. 51 он, видимо, сам того не замечая, пропагандирует вредные антимеханизаторские идеи. Описывая обработку земельных участков с высоким уровнем стояния грунтовых вод, подверженных заболачиванию и засолению, автор делает вывод, что на этих почвах омач является незаменимым, а механизация здесь исключается, так как, по его мнению, тракторы разрушили бы валики, которыми окружены земельные участки, поливающиеся путем затопления. Если встать на эту точку зрения, то немисливо было бы осваивать огромные площади земельных массивов центральной Ферганы, Голодной степи и др., где нередко встречаются почвы, неблагоприятные в мелiorативном отношении. Между тем, автору должно быть известно, что благодаря передовой сельскохозяйственной технике эти земли успешно осваиваются. В разделе недостаточно освещена роль МТС как индустриальной базы колхозов. В разделе о хлопководстве не освещены такие важные вопросы, как посев хлопчатника суженными междурядьями. Несмотря на то, что в исследуемом районе уже более 10 лет существует этот способ посева, обеспечивающий высокие урожаи, в работе фигурирует более отсталый способ сева хлопчатника — широкими междурядьями. Автор показал свою неосведомленность и в вопросах о севообороте, искрал показатели урожайности люцерны: приводимая им цифра 19 ц с га (стр. 54 и 55) относится, по видимому, к одному укосу, а не к трем; в целом за весь сезон урожайность люцерны составляет не менее 60 ц с га. Подобного рода ошибки, показывающих далеко не полные знания автора в вопросах колхозного производства или же недостаточно глубокое их изучение, встречается в разделе немало. Весьма серьезным упущением коллектива авторов монографии является небрежное, неряшливое отношение к фотоиллюстрациям. В книге демонстрируются старые методы производства, ручной труд, старинная техника, тогда как на деле все основные работы в колхозах механизированы.

В целом книга нуждается в серьезной переработке.

М. А. Стеценко (Ин-т экономики) отметила, что ряд имеющихся в книге ошибок явился результатом отсутствия у ее авторов определенной целеустремленности и недостаточного выяснения стоящей перед ними задачи. Ярким примером этого является глава, посвященная экономике колхоза. По мнению М. А. Стеценко, в книге совершенно недостаточно показано положение женщины в общественной жизни, труде и быту.

Ш. И. Иногамов (Отдел этнографии), присоединяясь к замечаниям Н. И. Чумановой, сказал, что иллюстрации, показывающие старый быт, нужно было давать обязательно в сопоставлении с новыми явлениями колхозного строя. Он обратил внимание участников обсуждения на погрешности в цифровом материале. На конкретных примерах из книги Ш. И. Иногамов показал расхождение цифровых данных о численности населения Чкаловска и неправильный подход к вопросу о ценах. На стр. 12, в историческом разделе, Н. А. Кисляков определяет общую численность населения исследуемого района по переписи 1939 г. в 10 953 чел. Однако указываемое им число рабочих, колхозников и служащих в сумме не дает этой цифры. Приводимый на стр. 21 рассказ информатора о ценах на продовольственные товары не соответствует данным, имеющимся в солидных литературных источниках (например, у Н. Ханькова и А. П. Шишова), что говорит о некритическом подходе автора к сообщениям информаторов.

Ш. И. Иногамов отметил, что заглавие книги не соответствует ее содержанию. Нельзя на материалах одного колхоза дать картину быта и культуры всего таджикского крестьянства, которое разделяется на горное и равнинное, различающиеся как по типу хозяйства, так и по культуре. При сборе материалов и написании раздела о хозяйственной деятельности колхоза необходимо было привлечь к работе специалистов-экономистов.

А. Ю. Ибрагимова (Отдел истории советского общества) остановилась на исторической части работы. Она указала, что дореволюционной истории селения уделено больше внимания, чем советской эпохе; не нашел достаточного отражения период земельно-водной реформы, неудовлетворительно показан облик современного колхозного крестьянства, не освещены те большие изменения, которые произошли в колхозах в послевоенные годы, неполно показана деятельность партийной организации колхоза.

Р. Аминова (Отдел истории советского общества) сказала, что она с удовольствием ознакомилась с монографией. Однако она согласна с тем, что историческая часть слаба: написана сухо, бедна фактами, что в ней не чувствуется глубокого научного подхода к изучению вопроса. Очень упрощенно показано установление советской власти. Более пристального внимания требует к себе проблема ирригации — одна из важнейших проблем в изучении современного кишлака. Не отражены классовые отношения в водоснабжении дореволюционного кишлака, решение вопроса о воде после революции, классовая борьба в период земельно-водной реформы и роль союза «Кошчи» в проведении этого важного мероприятия. Совершенно недостаточно говорится в труде об МТС как опорных пунктах союза рабочего класса и крестьянства. Историческую часть необходимо было расширить за счет более основательного освещения советского периода.

М. А. Бижанова (Отдел этнографии) отметила, что в целом хорошее впечатление от монографии несколько снижается ее неправильной композицией. Главу «Общественная жизнь и культурное строительство» следовало бы дать после первых двух, ибо она тесно с ними связана. М. А. Бижанова сосредоточила свое выступление на разборе третьей главы («Домашняя и семейная жизнь»). Отметив удачное описание домашней и семейной жизни колхозников, она перечислила отдельные погрешности, допущенные

автором. Главу следовало начинать не с материальной культуры, а с характеристики семьи, ее бюджета и дохода, ибо именно материальным благосостоянием колхоза определяется их домашний быт. Автор раздела почему-то начал описание современной семьи не с положительных, а с отрицательных моментов — сохранения пережитков старых традиций и возрений, феодально-байского отношения к женщине и т. д. Конечно, нельзя умалчивать, но ведь не это главное в современной семье. На многие важные вопросы нет ответа: остается неизвестным, какой путь прошла современная семья, какую семью застала советская власть в Кыстакозе, какая форма семьи типична в настоящее время. Автор главы совершенно правильно остановился на религиозных пережитках, но, к сожалению, описал лишь погребальные обряды. Следовало бы упомянуть о вредном обычае обрезания, пока еще бытующем в народе.

Касаясь последней главы книги, М. А. Бикжанова отметила, что в ней имеются вторжения, неудовлетворительно описана работа клуба и другие массово-просветительные мероприятия.

Р. Якубова (Музей истории народов Узбекистана) указала на то, что в отношении хозяйственной деятельности колхоза мало внимания уделяется такой важной отрасли сельского хозяйства, как животноводство. В этой главе отсутствуют выводы, неудачные сравнения старого и нового. Неясно, откуда взяты в исторической части цифровые данные, которые даются в извращенном виде. Совершенно неправильно утверждение авторов о том, что харадж до Худояр-хана взимался в размере $\frac{1}{10}$ урожая, а Худояр-хан увеличил его до $\frac{1}{5}$. Во-первых, харадж в размере $\frac{1}{5}$ существовал до Худояр-хана, во-вторых, это утверждение автора, видимо, вызвано недоразумением, потому что харадж в размере $\frac{1}{10}$ части урожая взимался с неполивных земель, а в размере $\frac{1}{5}$ — с поливных. В последней главе не показана борьба нового со старым; авторы ограничили сухим описанием фактов, не сделав соответствующих научных выводов.

Заведующая Отделом этнографии О. А. Сухарева подвела итоги обсуждения. Все выступавшие, сказала она, признали большое значение выпуска монографии и достоинства, но вместе с тем отметили ряд имеющихся в книге недостатков.

1. Раздел о хозяйстве колхоза показывает его в искаженном виде, фиксируя внимание не на передовых, а на отсталых его элементах.

2. Иллюстрации также в значительной части отражают старые формы быта и хозяйства, а не то, что типично для современного колхоза.

3. Раздел, посвященный истории селения до и после революции, отличается сухостью и поверхностностью, а для дореволюционного времени не содержит материалов о важнейшем для понимания периода вопросе — социальных отношениях; в нем не вскрыт характер земельной собственности и налогов в Кокандском ханстве; история селения в советское время освещена бегло, схематично, события тракуются упрощенно; классовая борьба, история роста колхоза не обрисованы в должной мере. Не оценены вопросы ирригации до и после революции.

4. В разделе, посвященном семье, не вскрыты формы семьи ни до, ни после революции; вопрос об изживании большесемейного уклада и превращении малой семьи в основную форму не поставлен и не решен.

5. Последняя глава («Общественная жизнь и культурное строительство»), как первая, отличается поверхностностью, декларативностью (например, утверждение, что в колхозе полностью соблюдается демократизм — без раскрытия конкретного его содержания, без анализа нарушений). Эту главу было бы правильнее поместить под названием о хозяйстве, с которой она более связана, чем с домашней и семейной жизнью, рассмотрением которой было бы логичнее закончить книгу.

6. В композиции всего труда заметна недоработанность, выражающаяся, в частности, в повторениях (вопрос о положении женщины трактуется трижды и т. п.).

7. Заглавие монографии не соответствует содержанию: нельзя наблюдения, сделанные в одном колхозе, распространять на все таджикское колхозное крестьянство.

И. Джаббар

ОБСУЖДЕНИЕ ТОМА «НАРОДЫ АФРИКИ»¹

19 апреля 1955 г. состоялось заседание Ученого совета Института этнографии АН СССР, посвященное обсуждению вышедшего в декабре 1954 г. тома «Народы Африки» написанного и подготовленного к изданию коллективом сотрудников сектора Африки. Книга привлекла внимание широких кругов советских ученых, и в обсуждении ее, помимо этнографов, приняли участие историки, экономисты, языковеды.

Открывая заседание, директор Ин-та этнографии С. П. Толстов отметил важность обсуждения данного тома (первого из серии «Народы мира») для коллектива Института, которому предстоит учесть все положительные и отрицательные стороны

¹ Академия наук СССР. Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Народы Африки. Под редакцией Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина. М., 1954.